

Весенний ветер сейчас работал в обычном режиме. Му Тун нашел на втором этаже столик у окна и сел, с этого места открывался ясный вид на улицу.

Му Тун изучил меню и заказал несколько любимых блюд. Хотя до обеда оставалось еще немного времени, ранний прием пищи здесь никого не удивлял. Зал постепенно наполнялся шумом, то и дело раздавались выкрики официантов.

Не спеша закончив обед и видя, что на улице по-прежнему оживленно, Му Тун решил воспользоваться суетой и прогуляться.

В Весеннем ветре было три этажа. Первый представлял собой общий зал, который просматривался целиком, без каких-либо укромных уголков. Второй был разбит на небольшие комнаты, напоминавшие современные кабинки — любой, у кого водились лишние деньги, мог здесь уединиться в спокойной обстановке. Третий этаж выглядел загадочно: отсюда было не разглядеть, что там происходит, и Му Тун решил подняться наверх.

Сделав вид, что просто слоняется без дела, он подошел к лестнице, но стоило ему собраться подняться, как дорогу преградил слуга.

— Молодой господин, вам туда нельзя.

Слуга был человеком проницательным: хоть Му Тун и выглядел как ребенок, его дорогая одежда и уверенные манеры выдавали в нем отпрыска знатного семейства. Поэтому он преградил путь очень вежливо, не допуская ни малейшей дерзости.

Му Тун приподнял бровь и властно произнес:

— Ты хоть знаешь, кто я такой? Как смеешь меня останавливать?

Слуга тут же согнулся в поклоне:

— У меня нет глаз, чтобы узнать вас. Прошу, просветите меня, молодой господин.

— Я — приемный сын нынешнего премьер-министра! Если обидишь меня, думаешь, я не закрою вашу харчевню? Уйди с дороги, я должен подняться. — Говоря это, Му Тун попытался проскользнуть мимо.

Слуга, словно ожидавший этого, снова преградил ему путь:

— Молодой господин, вам правда нельзя наверх. Сегодня вечером один важный господин арендовал весь третий этаж, никому не разрешено входить. Будьте милосердны, не усложняйте мне жизнь, хорошо?

Му Тун не решился идти напролом: если позже начнется расследование, подобное поведение

вызовет подозрения. Раз нельзя пройти открыто, придется действовать втайне.

Му Тун надул губы, изображая детское недовольство:

— Хм, ну и ладно, не больно-то и хотелось. Больше я в ваш ресторан ни ногой!

Спотыкаясь, Му Тун выбежал из Весеннего ветра и продолжил бродить по улицам столицы.

К трем-четырем часам дня посетителей в ресторане почти не осталось, и официанты начали лениво отдыхать. Используя свои навыки, Му Тун прокрался в здание и поднялся на третий этаж.

Планировка третьего этажа напоминала современные банкетные залы: пять больших круглых столов без перегородок, роскошная отделка, картины известных мастеров на стенах, шесть массивных несущих колонн, украшенных драгоценными камнями. На потолочных балках висели фонари, и стоило кому-то войти, как на полу появлялись тени — место явно было обустроено специально для чиновников. К счастью, Му Тун был мал ростом, и колонны почти полностью скрывали его фигуру.

Разведав обстановку и составив план, Му Тун перестал торопиться. Прямо напротив Весеннего ветра находилась небольшая гостиница, где он снял номер, после чего вышел из игры, чтобы сходить в туалет.

В игре персонажи могли есть, но не испытывали естественных позывов — если они возникали, то только из-за нужд реального тела. В этом плане «Творец миров» заслужил похвалу игроков: никому не хотелось сталкиваться с неловкостью в игре, да и вопрос с бумагой был бы слишком сложным — никто не желал использовать для гигиены страницы с записями.

Пробыв в реальности до половины седьмого, Му Тун поспешил вернуться в игру.

Он успел пробраться на третий этаж и спрятаться за самой дальней колонной как раз до прибытия главных гостей.

Чем ближе было к семи, тем больше людей собиралось. За это время лишь пара человек подходила к колоннам посмотреть на картины, остальные общались за столами — было ясно, что они завсегдатаи и знают здесь всё до мелочей.

Вскоре все пять столов были заняты. Юй Чанцин сел за тот, что стоял ближе всего к лестнице, дальше всего от Му Туна.

Му Тун затаился в ожидании подходящего момента, попутно прислушиваясь к разговорам. Люди были осторожны и обсуждали лишь пустяки: кто из девиц с каким господином обручился, кто кому приходится родственником — сплошные бесполезные сплетни.

Хоть слушать чужие секреты и было занятно, прятаться в одиночестве становилось скучно. Словно небеса услышали его мысли: несколько захмелевших молодых людей вскочили и затеяли соревнование по бегу, как раз вокруг колонн.

Видя, что люди приближаются с обеих сторон, Му Тун про себя выругался. Ему пришлось немедленно применить навык ассасина, чтобы скрыть свое присутствие и силуэт.

Раз уж навык активирован, а гости изрядно пьяны, пора действовать.

Му Тун достал серебряные иглы и, применив ловкость, метнул их десяток раз, поочередно сбивая фонари на потолке.

Для Му Туна это было несложно, но для чиновников, не владевших боевыми искусствами, все произошло за считанные секунды: третий этаж погрузился в полную темноту.

Ориентируясь по заранее рассыпанному люминесцентному порошку, Му Тун нашел Юй Чанцина, убил его и повалил на пол.

Десятки людей в одно мгновение растерялись. Когда они опомнились, в зале уже царил хаос, люди в панике толкались и кричали. Те, кто был пьян, мгновенно протрезвели: инстинкт самосохранения подсказал им, что они в опасности.

Шум на третьем этаже привлек внимание слуги у лестницы. Поднявшись и открыв дверь, он обнаружил, что свет погас.

Как только слуга открыл дверь, на третьем этаже поднялась суматоха, люди перестали беспорядочно толкаться и ринулись к выходу. Слугу вынесло потоком толпы вниз, и он поспешил доложить хозяину.

Хозяин быстро собрал людей и с фонарями поднялся наверх.

Когда картина третьего этажа предстала перед ними, все ахнули.

Юй Чанцин был мертв, его тело во многих местах было истоптано, кровь смешалась с вином и едой — зрелище, одновременно пугающее и отвратительное.

<http://bllate.org/book/19413/1901041>